

ЭХО ИРИЯ:

ГДЕ ГАСНУТ ЗВЕЗДЫ

ЭХО ИРИЯ:

ГДЕ ГАСНУТ
ВАЛЕНТИНА САДЫКОВА

ВАЛЕНТИНА САДЫКОВА

Валентина Садыкова

Эхо Ирия: Где гаснут звезды

<https://litres.ru/74004841>

SelfPub; 2026

Аннотация

Майя — обычная студентка-программист, чья жизнь состоит из кофе, дедлайнов и странного «глюка»: иногда она видит, как реальность вокруг неё начинает течь, словно расплавленная медь. В эти моменты мир замирает, а из пустоты доносится шепот, зовущий к реке, которой нет на картах. Когда в её университете появляется загадочный аспирант Рад, чьи глаза цвета грозового неба, Майя понимает: её «глюки» — это не болезнь, а наследство, от которого её пытались скрыть всю жизнь. Теперь ей предстоит выбрать: остаться в безопасной «Яви» или шагнуть в медные воды, где боги забыты, но всё ещё голодны.

Содержание

Глава	4
Глава 1: Ржавчина на зеркале	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Валентина Садыкова
Эхо Ирия: Где
гаснут звезды

Глава

Глава 1: Ржавчина на зеркале

Я ненавидела этот город за его бесконечный, давящий гул. Люди называли это прогрессом, ритмом мегаполиса, а я — зубной болью, которая поселилась прямо в моих висках еще в детстве. Город был похож на огромную, плохо отлаженную машину, которая скрипела, лязгала и постоянно выбрасывала в эфир излишки статического электричества.

Меня зовут Майя, и я — тестировщик нейросетей. Ирония в том, что я учу машины «видеть» и «понимать» мир, хотя сама сомневаюсь, что когда-нибудь видела его правильно.

В тот вторник небо над Москвой напоминало грязную ветошь. В метро было душно. Запах озона, потных спин, дешевого кофе из бумажных стаканчиков и той особенной, металлической пыли, которая оседает в легких каждого, кто спускается под землю. Я стояла у поручня, уткнувшись в телефон, пытаюсь скрыть глаза за челкой.

«Объект распознан. Степень достоверности: 84%», — мелькало в моей голове, когда я смотрела на людей вокруг. Но это было лишь приложение, которое я тестировала. Мое собственное «зрение» работало иначе.

По краям реальности всегда проскакивали искры. Это не были вспышки света — это было ощущение, словно кто-то проводит наждачкой по гладкому стеклу мироздания. Я ви-

дела тени, которые двигались чуть медленнее, чем люди, их отбрасывающие. Я видела, как воздух вокруг рекламных щитов дрожит, словно в нем застряли обрывки чужих снов.

Я подняла голову, когда эскалатор дернулся. И увидела его.

Он стоял на несколько ступеней выше. Высокий, в темно-сером пальто, которое казалось сшитым из самого городского тумана. Он не смотрел в телефон. Он не смотрел на бегущую строку рекламы. Он смотрел прямо на меня.

У него были глаза цвета грозового неба перед самым ливнем — тяжелые, почти прозрачные. Самое страшное было не это. Вокруг него пространство *замирало*. Люди, проходившие мимо, словно замедлялись, их движения становились рваными, как кадры испорченной киноплёнки.

Меня охватил холод. Не тот, что идет от кондиционера, а первобытный, животный страх, от которого немеют пальцы.

— Ты видишь не то, что показывают, — произнес он. Его голос не звучал в воздухе. Он завибрировал прямо у меня в костях, как низкая нота виолончели.

Я не могла дышать. Мои руки, вцепившиеся в поручень, побелели. — Мне... мне просто нужно выспаться, — прошептала я, надеясь, что он просто сумасшедший. — Это переутомление.

Он сделал шаг вниз. Прямо сквозь поток людей. Мужчина в костюме, который должен был столкнуться с ним, просто... прошел сквозь него. Как будто парень в сером пальто был

голограммой, ошибкой в коде реальности.

— Ты пьешь таблетки, которые дает тебе мать, — сказал он, остановившись в паре сантиметров от меня. От него пахло хвоей, мокрой древесиной и чем-то острым, металлическим — словно запах меди, которую трут пальцами. — Они не лечат твой «невроз». Они просто заклеивают тебе глаза, чтобы ты не видела, как медленно умирает этот мир. Чтобы ты не видела Реку.

— Какую реку? — мой голос сорвался на хрип.

Он наклонился, и я увидела в его зрачках не станцию метро, а бесконечный, полноводный поток. Вода в нем была цвета расплавленной меди, густая и тяжелая, и по ней плыли... звезды. Они не горели, они медленно гасли, превращаясь в пепел.

— Ту, что течет под вашим бетоном, — ответил он. — Меня зовут Рад. И я здесь, потому что ты — последняя, чья кровь еще помнит, как закрывать шлюзы.

Эскалатор вздрогнул. Лампы под потолком мигнули, и на секунду я увидела не станцию, а нечто иное: огромные, пульсирующие золотом корни, прорастающие сквозь своды метро, и тени, которые тянули к нам свои длинные, тонкие пальцы.

— Нет, — выдохнула я. — Я не хочу.

— Ты уже здесь, Майя, — сказал Рад, и в его голосе промелькнуло что-то похожее на жалость. — И Явь уже начала замирать. Посмотри на часы.

Я посмотрела на экран телефона. Время: **18:04:00**. Секунды не менялись. Стрелка на часах в конце платформы замерла в полушаге от деления. Люди застыли в странных, неестественных позах. Мир вокруг нас остановился, превратившись в застывшую фотографию. Только мы двое могли двигаться.

— Добро пожаловать за грань, — сказал Рад, и его рука — холодная, как лед — коснулась моего запястья.

Там, где его пальцы соприкоснулись с моей кожей, я почувствовала ожог. Но это была не боль. Это было пробуждение. словно внутри меня, глубоко под слоями «нормальности» и «здорового смысла», сработал древний механизм, который я сама же когда-то заблокировала.

Я посмотрела на свои руки. Из-под кожи на запястье проступил тонкий медный узор, похожий на схему микрочипа, переплетенную с древним орнаментом.

— Ты не просто видишь, Майя, — сказал Рад, глядя на мой браслет из света. — Ты — ключ. И если ты не научишься им пользоваться, то, что течет в медных реках, вырвется наружу и смоет этот мир, оставив от него лишь ржавчину.

Он отпустил мою руку, и мир вокруг с оглушительным звуком — словно разбилось гигантское зеркало — снова пришел в движение. Люди вокруг зашевелились, поезда загудели, жизнь возобновилась.

Но я уже знала: я никогда больше не буду прежней.

Глава 2: Шепот за частотой

Я бежала домой, не разбирая дороги. Дождь, начавшийся внезапно, казался мне не просто водой, а смывающим грязь потоком, который пытался стереть то, что произошло в метро. Но след на запястье жгло.

Когда я заперлась в своей квартире, я первым делом бросилась к аптечке. Вытряхнула на стол блистеры с таблетками — тем самым «лекарством», которое мама приносила мне каждую неделю. «Для успокоения нервной системы», — говорила она.

Я бросила их в мусорное ведро. Мои руки дрожали. Если Рад прав, то все эти годы я добровольно ослепляла себя.

Я подошла к системному блоку деда, который стоял в углу комнаты, покрытый слоем пыли. Дед был странным человеком. Он никогда не пользовался смартфонами, предпочитал аналоговое радио и постоянно твердил, что «эфир забит мусором».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.